

DOI 10.23859/1994-0637-2017-6-81-8
УДК 821.161.1.09

© Веселова В.А., 2017

Веселова Валентина Александровна

Кандидат филологических наук,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: solita_@mail.ru

Veselova Valentina Alexandrovna

PhD in Philology Sciences,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: solita_@mail.ru

**СТАТЬЯ Н.Д. АХШАРУМОВА
О ПЬЕСЕ А.Н. ОСТРОВСКОГО
«ВОСПИТАННИЦА» В КОНТЕКСТЕ
ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ
1860-х ГОДОВ¹**

**ARTICLE BY N.D. AKHSHARUMOV
ON THE PLAY BY A.N. OSTROVSKY
A PROTÉGÉE OF THE MISTRESS
IN THE CONTEXT OF LITERARY
CRITICS OF THE 1860-IES**

Аннотация. Драма А.Н. Островского «Воспитанница» становится предметом критики сразу после публикации. Не все критики единодушны в высокой оценке произведения. Н.Д. Ахшарумов, представитель эстетического направления, отнесся к пьесе наиболее строго. Критик обвиняет автора в том, что копируя лишь мрачные стороны провинциального быта, он нарушает принцип целостности и этим лишает свою пьесу достоверности и художественной ценности. А.Н. Добролюбов вступает в полемику с Ахшарумовым. Представитель революционно-демократической критики считает, что Островский, обращаясь к определенному социальному явлению, выдерживает главный критерий ценности художественного произведения – верность действительности.

Ключевые слова: «реальная» критика, эстетическая критика, пьеса, драматургия, чистое искусство

Abstract. Drama by A.N. Ostrovsky A Protégée of the Mistress (Vospitannitsa, known also as The Ward Girl) becomes the subject of criticism immediately after publication. Some critics are not ready to speak in praise of the work. A representative of the aesthetic direction in literature N.D. Akhsharumov most strictly reacts to the play. The critic accuses the author of having portrayed only the dark side of provincial life. By this he violates the principle of integrity and it deprives his play of authenticity and artistic value. A.N. Dobrolybov enters the debate with Akhsharumov. This representative of the revolutionary-democratic critics believes that Ostrovsky, addressing a specific social phenomenon, withstands the main criterion of the artistic value of the work of art being truthful about the reality.

Keywords: real criticism, esthetic criticism, play, dramaturgy, pure art

Введение

Пьеса Н.А. Островского «Воспитанница» была закончена в 1858 году, хотя задумана была тремя годами раньше. Первоначально она имела название «Кошке игрушки, мышке слезки» и сопровождалась подзаголовком «Сцены из деревенской жизни». Заглавие «Воспитанница» появилось только в 1859 году, когда произведение после последних авторских правок было впервые опубликовано в «Библиотеке для чтения».

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 15-04-00491): «Неисследованные «имена» в русском литературном процессе второй половины XIX века: Н.Д. Ахшарумов как прозаик и литературный критик»

Пьеса занимает важное место в творческой эволюции драматурга. Она предшествовала написанной в 1859 году драме «Гроза», которая стала своего рода ее усовершенствованным вариантом. Не случайно в том же году, в котором была написана «Гроза», появляется новое название – «Воспитанница». Новым названием автор подчеркивает, что обращаясь к отдельному драматическому эпизоду из жизни сироты, взятой в барский дом на воспитание, он не просто изображает отдельную сцену из жизни провинциальной русской помещицы и ее семьи, а воссоздает достоверную картину целого мира помещичьей усадьбы и картину нравов современной ему России. Таким образом, за частным событием в драме легко угадывается целое социальное явление. На это сразу обращает внимание современная критика.

Основная часть

Пьеса Н.А. Островского «Воспитанница» не вызвала такого широкого резонанса как, например, «Доходное место» или «Гроза», написанные им в этот же творческий период. Однако она сразу заслужила признание со стороны представителей разных направлений русской литературной критики. О пьесе Островского доброжелательно отзывались М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев, А.А. Григорьев, А.В. Дружинин.

Однако не все критики были единодушны в высокой оценке пьесы. Особенно строго отнесся к произведению Н.Д. Ахшарумов. Он пишет о «Воспитаннице» как о драматургическом произведении, практически лишенном художественных достоинств. Такое восприятие пьесы связано с тем, что методологическая основа работ Ахшарумова во многом сформировалась на основе базовых идей эстетического направления русской литературной критики, хотя сам критик неоднократно подчеркивает, что в своей деятельности он не руководствуется какой-либо конкретной теорией. Ключевой идеей в его работах становится идея противопоставления «свободного искусства» искусству «реальной школы», подчиненного, по его мнению, неким искусственным догмам и теориям, которые лишают художника его естественного права на свободу творческого самовыражения, а критика – возможности по-настоящему понять автора и его литературное произведение.

Критическую статью, посвященную пьесе «Воспитанница», Ахшарумов написал сразу после появления произведения Островского в печати. Эта статья была опубликована в 1859 году в сборнике «Весна». Анализируя пьесу, Ахшарумов отзывается о ней резко и почти ничего не пишет о достоинствах произведения. Критик отмечает такие недостатки художественных образов, созданных драматургом, как однообразие, статичность и карикатурность: «Уланбекова, Леонид, Василиса Перегриновна, Потапыч, Гавриловна, Лиза и Гриша – все обозначено двумя или тремя яркими чертами; но все это не более как портреты, которые стоят почти без движения в своих рамках; – заманчивые намеки на что-то такое, чего мы напрасно ожидаем впоследствии; – аккорды, прелюдирующие мотивам какой-то отсутствующей мелодии; – резкие особенности человеческой природы, лишённые естественной своей полноты, лишённые всего, что могло бы хоть сколько-нибудь смягчить и округлить их карикатурную угловатость» [1, с. 350]. В пьесе, как считает Ахшарумов, есть единственный персонаж, который интересен именно как живой человек, обладающим своим индивидуальным характером. Таким персонажем для него является Надя. Все остальные герои, по его мнению, представлены как отвлеченные фигуры, наделённые только двумя- тремя резко отрицательными чертами. Единственные верные и меткие авторские характеристики, заслуживающие внимания, можно увидеть только в списке действующих лиц, который в глазах критика является подлинным образцом художественного творчества. Характеристики героев здесь представлены пре-

дельно емко, убедительно и выразительно, но ими на первой странице пьесы и заканчиваются все ее достоинства.

В объяснении Ахшарумовым недостатков пьесы «Воспитанница» можно найти очевидное сходство его позиции с ключевыми принципами органической критики Ап. Григорьева. Созданные Островским характеры, как считает критик, лишены убедительности и какого-либо развития потому, что в создании персонажей, как и в описании быта и нравов помещицкой усадьбы в целом, оказывается нарушенным один из важнейших принципов художественной интерпретации действительности – принцип органической целостности изображаемого. Соблюдение этого принципа, с точки зрения Ахшарумова, является важнейшим показателем ценности художественного произведения и одним из основных критериев его оценки критикой: «Скопировать грязные пятна какой-нибудь сферы жизни и очернить самую жизнь – вещи две разные. Пятна могут быть до гадости сходны; но они одни жизни все-таки собой не дадут. Пусть будет человек весь с головы до ног покрыт самой отвратительной грязью; все-таки изобразив одну его грязь вы не дадите о нем живого понятия; потому что он все-таки человек, а не грязь» [1, с. 353].

Ахшарумов упрекает Островского в дагерротипичности. По его мнению, автор пьесы «Воспитанница», копируя только самые неприглядные стороны провинциального быта, пытается воссоздать реалистичную картину современной действительности, которая должна стать олицетворением целого социального явления, однако в конечном итоге ему это не удается. Эта картина оказывается далекой от реальной жизни и лишенной объемной перспективы, потому что автор, доводя до крайности отдельные черты изображаемого, полностью игнорирует другие: «Анализ имеет право разлагать живое на какие угодно атомы и доводить это разложение до какой угодно степени; но оно не дает еще права выдавать за тип органического неделимого какой-нибудь один из его составных элементов» [1, с. 354].

Противоположную точку зрения высказывает Н.А. Добролюбов, представитель революционно-демократической критики. Свой первый отзыв, посвященный пьесе «Воспитанница», он пишет в 1859 году и публикует его в «Библиотеке для чтения». По форме это небольшая рецензия. Как и статья Н.Д. Ахшарумова, она представляет собой непосредственный взгляд на только что опубликованное произведение. Она не носит характера открытой полемики, как следующие критические статьи Добролюбова, посвященные драматургии Островского. Однако если Ахшарумов в своем критическом отзыве обозначает только собственную позицию, не противопоставляя ее чьей-либо, Добролюбов, представив краткую характеристику современного литературного процесса, упоминает о своих оппонентах и сразу же вступает с ними в полемику.

При этом взгляд Добролюбова на литературу как представителя «реальной» критики в этом критическом отзыве неоднозначен. С одной стороны, он настроен полемически по отношению к тем авторам, которые игнорируют общественную направленность произведения и руководствуются только критерием чистой художественности. С другой стороны, Добролюбов сетует на то, что в современной беллетристике слишком мало талантливых произведений, потому что их авторы отделяют «в этих произведениях живую общественно-полезную остроту от того, что собственно называется художественным талантом» [4, с. 175]. Таким образом, критерий эстетической значимости произведения не только не отвергается критиком, но и признается не менее важным, чем критерий «пользы».

Главная задача самой рецензии носит частный характер. Как поясняет сам Добролюбов, ему важно, прежде всего, познакомить читателя с содержанием пьесы, поэтому подробного анализа произведения здесь нет. Большую часть отзыва занимает

фрагмент текста самой пьесы. Добролюбов лишь кратко говорит об основных достоинствах «Воспитанницы», и его мнение является противоположным тому, которое высказал Ахшарумов. Так, Ахшарумов упрекает автора в том что, для своих сцен деревенской жизни он выбрал только самые мрачные стороны, превратив изображаемое в абстрактную картину, далекую от реальной жизни. В результате этого вместо «живых характеров на сцену вышли эссенции и экстракты [1, с. 356]. Добролюбов, напротив, ценит пьесу за то, что в ней отсутствуют резкие тона, а также за то, что она оказывается предельно близкой реальной жизни. «В этом произведении, – пишет он, – вовсе нет резких и грубых черт, к каким прибегают иногда писатели для того, чтобы ярче выставить пошлость и гадость изображаемого ими предмета. Вся пьеса отличается необыкновенно спокойным, сдержанным характером, и ни в одном слове, ни в одном движении действующих лиц мы не заметили вмешательства личности самого автора. С первой до последней сцены – перед нами действительная жизнь» [4, с. 176].

Статья «Темное царство», также опубликованная в 1859 году, представляет собой подробный и обстоятельный разбор творчества Островского в целом. Рассуждая о сложной судьбе драматургии Островского в русской критике, Добролюбов опирается на идею, которая, на первый, взгляд кажется сходной с идеей «свободного искусства» Ахшарумова. Так, Ахшарумов пишет о праве свободного художника, согласно которому искусство не должно подчиняться каким бы то ни было «предписаниям» и «догматам школьных теорий» [2, с. 291]. Критика, лишая автора этого естественного права, ставит его в неловкое положение школьника, которого отчитывает профессор: «И уж не сам ли это покойный учитель словесности, на лекциях которого вы когда-то спали так сладко, восстал теперь из гроба и разбирает с кафедры одно из ваших упражнений на заданную тему?» [5, с. 289].

Добролюбов, анализируя противоречия друг другу суждения разных критиков о творчестве Островского, указывает на главную их ошибку. Эта ошибка заключается, по его мнению, в том, что литературная критика все время пытается сделать автора выразителем определенных взглядов и теорий, в то время как Островский не был последовательным сторонником какой-то идеологии. Начиная статью «Темное царство» Добролюбов объясняет, что невозможно навязывать художнику какие-либо убеждения, согласно которым он должен создавать свое произведение. «Мы не задаем автору никакой программы, – пишет он, – не составляем для него никаких предварительных правил, сообразно с которыми он должен задумывать и выполнять свои произведения. Такой способ критики мы считаем очень обидным для писателя, талант которого всеми признан и за которым упрочена уже любовь публики и известная доля значения в литературе» [5, с. 317].

Рассуждения по поводу того, чем должен руководствоваться критик в разборе художественного произведения, сходны с мыслями Ахшарумова о свободе художественного творчества. Более того, говоря о позиции литературной критики, которая ждет от автора солидарности с какой-либо идеологией или теоретической программой, Добролюбов использует в «Темном царстве» то же сравнение, что и Ахшарумов. По его мнению такая позиция «ставит критика в положение школьного педанта, собравшегося проэкзаменовать какого-нибудь мальчика» [5, с. 318]. Однако утверждая право художника на свободу, оба критика понимают эту свободу по-разному; развивают эту мысль с точки зрения того направления литературной критики, принципами которого они руководствуются.

Ахшарумов ищет критерии оценки в эстетической природе самого произведения. Он считает, что «мерило критической оценки находится, прежде всего, в том самом произведении, которое мы хотим оценить. Из него оно должно быть выведено и к

нему применено; а потому ценить художественное произведение на основании каких-нибудь готовых законов и правил – значит вовсе не понимать существенного смысла и достоинства критики» [2, с. 293–294]. Добролюбов не отвергает ценности эстетических достоинств художественного произведения. Однако он признается, что сознательно отказывается делать их предметом критического разбора потому что не чувствует в себе призвания «отвечать за воспитание эстетического чувства публики» [5, с. 320]. Здесь он вступает в полемику с Ахшарумовым, прямо указывая на своего оппонента: «Предоставляя это гг. Алмазову, Ахшарумову и им подобным, мы изложим здесь только те результаты, какие дает нам изучение произведений Островского, относительно изображаемой им действительности» [5, с. 321]. Добролюбов называет Ахшарумова поборником чистого искусства, которое считает сибаритским искусством, и обвиняет его в отсутствии критического такта. Анализируя текст статьи Ахшарумова, посвященный пьесе «Воспитанница», он делает вывод, что искусство для его оппонента является не более чем средством «рассеять тоску и горе» [6, с. 278]. Именно поэтому у него вызывает негодование то обстоятельство, что Ахшарумов обвиняет автора пьесы в стремлении изобразить только темные стороны жизни. По его мнению все, что осталось за пределами внимания автора, должна объяснить критика. Так, в пьесе «Воспитанница» частные сцены деревенской жизни становятся для Добролюбова поводом для самостоятельного исследования определенного социального явления – «темного царства». Оно представляет собой, по мнению критика, целый мир, центром которого становится личность самодура, типичная фигура. В «Воспитаннице» – это помещица Уланбекова.

Выводы

Одним из критериев оценки достоинств художественного произведения литературной критикой становится верность действительности, и с этой точки зрения пьесу «Воспитанница» оценивают представители разных направлений критики. По мнению Ахшарумова, которому были близки ключевые позиции эстетической критики, пьеса Островского не отвечает ее критериям. Критик считает, что копируя только самые неприглядные стороны реальной действительности и рисуя их только самыми мрачными красками, автор пьесы лишает свое произведение достоверности и создает отвлеченную и условную картину. Добролюбов, представитель «реальной критики», напротив, считает, что Островский, как и любой талантливый художник, обладает неким интуитивным художественным чутьем, которое заставляет его всегда оставаться верным правде жизни; и если автор пьесы не находит светлых тонов для изображения сцен деревенской жизни, то найти их – это уже задача литературной критики. В то время как Ахшарумов занимает позицию читателя, который ищет утешения от реальной действительности в художественном произведении, Добролюбов находит в пьесе повод для обращения к социальному явлению, объяснить которое можно только выйдя за пределы произведения.

Литература

1. Ахшарумов Н.Д. Воспитанница, комедия А.Н. Островского // Весна. Литературный сборник на 1859 год. СПб., 1859. С. 345–357.
2. Ахшарумов Н.Д. Тысяча душ / Весна. Литературный сборник на 1859 год. СПб., 1859. С. 291–343.
3. Берлинер Г. Литературные противники Добролюбова // Литературное наследство. 1936. Т. 25. С. 32–68.
4. Добролюбов А.Н. Воспитанница, комедия А.Н. Островского // Собр. соч. в трех томах, М. 1987. Т. 2. С. 175–181.

5. Добролюбов А.Н. Темное царство // Собр. соч. в трех томах, М. 1987. Т. 2. С. 316–483.
6. Добролюбов А.Н. Весна. Литературный сборник на 1859 год // Собр. соч. в 3 т. М. 1987. Т. 2. С. 276–294.

References

1. Akhsharumov N.D. Vospitanniza, komedia A.N.Ostrovskogo [*The Ward Girl*, comedy by A.N. Ostrovsky's]. *Vesna. Literaturnyi sbornik na 1859 god* [The Spring. Literary collection for 1859]. St Petersburg, 1859, pp. 345–357.
2. Akhsharumov N.D. Tysiacha dush [One thousand souls]. *Vesna. Literaturnyi sbornik na 1859 god* [The Spring. Literary collection for 1859]. St Petersburg, 1859, pp. 291–343.
3. Berliner G. Literaturnye protivniki Dobrolubova [Literary opponents of Dobrolyubov]. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary heritage]. 1936, vol. 25, pp. 32–68.
4. Dobrolubov A.N. Vospitanniza, komedia A.N.Ostrovskogo [The Ward Girl, comedy by A.N. Ostrovsky's]. *Sobranie sochineniy v treh tomah* [Collected works in three volumes], vol. 2. Moscow, 1987, pp. 175–181.
5. Dobrolubov A.N. Temnoe zarstvo [Dark Kingdom]. *Sobranie sochineniy v 3 t.* [Collected works in three volumes]. Vol. 2, Moscow, 1987, pp. 316–483.
6. Dobrolubov A.N. *Vesna. Literaturnyi sbornik na 1859 god* [The Spring. Literary collection for 1859] // *Sobranie sochineniy v treh tomah* [Collected works in three volumes], vol. 2. Moscow, 1987, pp. 276–294.

Веселова В.А. Статья Н.Д. Ахшарумова о пьесе А.Н. Островского «Воспитанница» в контексте литературной критики 1860-х годов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. №6 (81). С. 60–65.

For citation: Veselova V.A. Article by N.D. Akhsharumov on the play by A.N. Ostrovsky *a protégée of the mistress* in the context of literary critics of the 1860-ies. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2017, no. 6 (81), pp. 60–65.